

УДК 159.964.26

DOI: 10.34670/AR.2026.47.64.011

Философско-антропологические основания феномена сновидения в психоаналитической традиции

Эльдарион Артур Артурович

Кандидат философских наук, доцент,
департамент психологии и образования,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, остров Русский, посёлок Аякс, 10;
e-mail: arthorius_mag@mail.ru

Федорева Юлия Евгеньевна

Студент,
департамент психологии и образования,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, остров Русский, посёлок Аякс, 10;
e-mail: fedoreeva.ye@dvfu.ru

Аннотация

Статья посвящена философскому осмыслению феномена сновидения. Авторы конкретизируют психоаналитическое понимание сновидения как антропологического феномена, способствующего внутреннему становлению и самопознанию личности. В статье раскрываются философско-антропологические основания феномена сновидения с позиции философии взгляда и психоаналитической теории. В качестве интегративного подхода, позволяющего наметить точки соприкосновения классического психоанализа и философской антропологии, рассматриваются идеи Э. Фромма, для которого сновидение есть проявление различных сторон личности посредством универсального языка символов. Такой подход к пониманию сновидения, обосновывает его как один из способов бытия человека в мире, что позволяет по-новому подойти к вопросу развития самопознания и самоактуализации личности. В результате делается вывод, что феномен сновидения признается важнейшим инструментом самопознания и ключом к пониманию бессознательных процессов.

Для цитирования в научных исследованиях

Эльдарион А.А., Федорева Ю.Е. Философско-антропологические основания феномена сновидения в психоаналитической традиции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 98-110. DOI: 10.34670/AR.2026.47.64.011

Ключевые слова

Философия взгляда, психология сновидений, психоанализ, бессознательное, самопознание, личность.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что несмотря на многовековую историю изучения, феномен сновидений до сих пор порождает вопросы и вызывает научный интерес. Особую значимость этой теме придает тот факт, что сновидения еще не закрепились прочно среди психических феноменов и не получили однозначного места в классификации, что подтверждается разрозненностью во мнениях современных исследователей по этому вопросу как в отечественной [Авакумов, 2013; Богачев, 2024; Завершнева, 2020; Курганов, 2020], так и в зарубежной [Hobson, 2011; Schredl, 2018] литературе.

Во сне приостанавливается осуществление одной из главных функций психики: реагирования на окружающую действительность. Психологическая наука, которая ставит перед собой цель объяснить природу психического, в большинстве своем рассматривает внешнюю человеческую активность, которая может быть наблюдаема, зафиксирована и проанализирована, то есть период бодрствования, а сон со сновидениями остается мало изученной областью человеческой психики [Авакумов, 2008], несмотря на то, что это «кладезь информации», ведь человек остается наедине с самим собой, обращается внутрь самого себя [Фромм, 1992]. С одной стороны эта субъективность является одной из трудностей изучения сновидений, а с другой стороны, чем более феномен сновидения субъективен, тем более для психологии можно из него извлечь. Однако очевидно, что без должного уровня философской рефлексии весь заключенный в этом «кладезе информации» потенциал может остаться не раскрытым. Даже в англоязычной литературе мы находим рассуждения о том, что философский анализ феномена сновидения может существенно обогатить и расширить концептуальный репертуар дискуссий о сознании и самости и поднять новые вопросы для будущих исследований [Bulkeley, Domhoff, 2010; Domhoff, 2018; Windt, 2015].

Осмысление сновидения как антропологического феномена, позволяет подвести теоретические основания под уже существующие психологические теории и выстроить междисциплинарные связи, позволяющие философии и психологии работать вместе над одной проблемой. Таким междисциплинарным мостом выступает психоанализ, который делает большой акцент на сновидениях и считает, что сновидения – ключ к пониманию психики человека [Магун, Денисов, Глуховский, 2022; Шелехов, Белозерова, Мартынова, 2015]. В психоаналитической традиции понимание механизмов работы сновидений является важным инструментом для работы с внутриличностными конфликтами, с личностным ростом и самопознанием. Это подтверждает теоретическую и практическую значимость психоаналитического подхода в понимании сновидений как для философской антропологии в целом, так и для психологии и психотерапии в частности.

Как результат, целью работы выступает осмысление сновидения как антропологического феномена с позиции психоаналитического подхода.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- обозначить фундаментальные основания для осмысления феномена сновидения в контексте философской антропологии;
- раскрыть основные положения теории сновидений З. Фрейда;
- прояснить понимание сновидений в аналитической психологии К. Юнга;
- указать на главные отличия неопрейдистской теории сновидений Э. Фромма и проанализировать его взгляд на роль сновидений;

- провести сравнительный анализ рассмотренных подходов, систематизировав их ключевые различия и сходства, выявив уникальный вклад каждого в общую теорию сновидений в психоаналитической традиции.

Теоретическую основу исследования составляют работы классиков психоаналитического подхода, в первую очередь это фундаментальный труд З. Фрейда, заложивший основы понимания феномена сновидений в психоанализе [Фрейд, 2023]. Методологическую основу дополнили: работа К. Юнга, раскрывающая роль архетипов коллективного бессознательного в сновидческих образах [Юнг, 1996], и работа Э. Фромма, в которой он обосновывает концепцию символического языка сновидений [Фромм, 1992]. Помимо фундаментальных текстов указанных представителей психоаналитической традиции, в поле нашего интереса попадают исследования, рассматривающие сновидения как антропологический феномен [Бинсвангер, 1999; Кирсанова, Коротина, 2022; Фуко, 2007], а также работы ученых, фиксирующих свое внимание на феномене сновидения с точки зрения психологии [Авакумов, 2008; Богачев, 2024; Трунов, 2016].

В работе применялись методы сравнительно-исторического и сравнительно-сопоставительного анализа, направленные на выявление сходства и различий во взглядах на проблему сновидения представителей психоаналитической традиции. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях феномена сновидений как в русле философской антропологии, так и в контексте психологии бессознательного. Так же описанные в исследовании идеи могут быть применимы в образовательном процессе при подготовке к учебным занятиям по истории психологии и психоанализа, особенно в рамках рассмотрения феномена сновидения, а также в практической работе психологов-консультантов, опирающихся на анализ и интерпретацию сновидений для лучшего понимания внутреннего мира клиента.

Сновидение как антропологический феномен

В философской антропологии сновидения связывают с антропологической инстанцией взгляда [Кирсанова, Коротина, 2022]. Своего рода аналитика взгляда производится по средствам выделения двух характерных способностей человека: смотреть и видеть. Что значит смотреть? Смотрение представляет собой процесс скользящего восприятия, это скольжение по поверхности смысла, не предполагающий остановки для осмысления. Оно характеризуется фиксацией отдельных образов, фрагментов реальности, протекает свободно и легко, поскольку не требует предварительного структурирования. Этот акт предшествует речи и письму, позволяя воспринимать мир непосредственно, вне вербальных конструкций.

Речь и письмо подразумевают осознанное мышление, которое требует усилий и предварительной подготовки. Напротив, смотреть – значит быть лишенным критического анализа и стилистической обработки. Есть сообщения неготовые стать речью, но настойчиво требующие реализации, поэтому эти сообщения выражаются в картинках, фрагментарных образах, сновидениях. З. Фрейд указывает на то, что материал сновидения состоит преимущественно из зрительных образов, картин: «...мысли, выражающие пожелание на будущее, замещены картиной, протекающей в настоящем» [Фрейд, 1990, 320]. Сновидения «являются нам не в рациональных словесных формах, которыми наше мышление обыкновенно пользуется, а скорее выражаются символически, посредством сравнений и метафор, как в образном поэтическом языке» [Фрейд, 1990, 327].

В сновидении сообщение способно обойти сознание и рациональное мышление, передаваясь непосредственно через образы. Отсюда, сны позволяют смотреть на вещи, которые нельзя выразить словами. В качестве примера, можно привести описанный З. Фрейдом «сон об Ирме» [Фрейд, 2023]. В нем проступает идея смерти, и, хотя сновидец не в состоянии увидеть ее ясно, уловить значение, он получает доступ к самому опыту наблюдения. Сновидение говорит: «Посмотри на это, посмотри на смерть. Видишь?» Нет, сновидец не видит, но смотрит. На такой возможный сюжет указывают некоторые интерпретации описанного сновидения: «Фрейд – автор этого сновидения, это сообщение ему самому о смерти, никому не другому, а ему самому» [Кирсанова, Коротина, 2022, 58].

Специфичность акта смотрения заключается в том, что он обходит человеческую интеллектуальность и социальные конструкции, проявляясь как естественный, первичный опыт. Это животное, биологическое действие, связанное с непосредственной природой человеческого существа, позволяющее смотреть на реальность без фильтров сознания и культурного контекста. Этот акт реализуется до всякого понимания, однако настойчиво требующий его.

Поэтому инстанция взгляда помимо акта смотрения, должна содержать в себе и акт видения. Что значит видеть? Видение это уже человеческая надстройка, это вооруженный взгляд, становящийся формой, тем, что может быть удержано структурой мышления. Видеть еще не значит помыслить или рассказать об этом, однако увидеть, значит побудить мысль, что соотносится с постановкой под вопрос, попытаться понять и вывести увиденное в поле интерпретации. Отсюда разрыв между взглядом и мышлением, так как взгляд, основанный только на смотрении, не в состоянии обеспечить переход к осмыслению, необходим мост.

Непосредственно только акт смотрения еще не означает переход к осознанию, то, на что смотрят, не становится еще предметом размышления и не может быть выражено словами. Видеть же означает начать переход, заставить мысль двигаться, вызвать внутренний диалог и перевести наблюдаемое явление в область анализа и интерпретации.

Современному человеку присущ феномен переизбытка зрительных впечатлений, сегодня большинство смотрит, но не видит. Практически любой визуальный контент в социальных медиа, а именно популярные, по мнению современных исследователей [Симакова, Щукина, Исакова, 2024], короткие видео по своему характеру лишь акты смотрения, сны в реальности, «картинки сновидений» [Кирсанова, Коротина, 2022].

Почему же простое смотрение оказывается более привлекательным для большинства людей? Ответ кроется в относительной легкости этого процесса. Не требуя глубокого погружения и сосредоточенности, смотрение остается на уровне скольжения по поверхности повседневного, довольствуясь лишь внешним обликом вещей, избегая рефлексии и интеллектуальной вовлеченности.

Исключительно смотреть – это сон в реальности, воображаемое, не предполагающее осмысленности, скольжение по воображаемым «бредоконструкциям» [Кирсанова, 2018], что соотносится с утверждением: «Единственную форму воображения можно найти в бреде, и она составляет физиологическую основу сновидения. Каждый акт воображения неявно указывает на сон» [Цветкова, 2022, 109].

Л. И. Кирсанова недвусмысленно указывает на необходимость заново осмыслить вопрос о том, как функционирует воображаемое, отсылая нас к Ж. Лакану, автор пишет: «...воображаемое – это некое подобие клоунады, циркового действия, которое воодушевляет, развлекает ввиду невозможности вынести ужас реального» [Кирсанова, 2018, 164]. Доступность и легкость визуального сегодня порождает коммуникацию смотрящего и показывающего,

преимущественно посредством скольжения по этим бредокомплексам: «Воображаемое – это сознание бреда, отсылающее к художественным опытам С. Дали...», однако сегодня «...создание бредокомплексов переместилось из сферы искусства в область технической осуществимости...» [Кирсанова, 2018, 164].

В такой интерпретации сам по себе акт смотрения – это скольжение сновидца во сне. Технический прогресс, обеспечив доступность и легкость визуального, позволил снам выйти в реальность, то что раньше было лишь прерогативой сна, сегодня выражается в современном визуальном контенте: неупорядоченность, фрагментарность, быстрота и галлюцинированность экранных снов повседневности. «Вторжение механизмов сна в сферу бодрствования как раз и вызывает безумие» – пишет М. Фуко [Фуко, 2007, 330].

Нельзя сказать, что способность видеть, исправит ситуацию, видеть это еще не думать, не сказать и тем более не писать. Видение это условие к письму, речи и мысли. М. Мерло-Понти идет дальше, заявляя, что «видение – это мышление при определенных условиях» [Мерло-Понти, 1992, 34]. Мы же склоняемся к употреблению слова «взгляд», который включает в себя способность как смотреть, так и видеть, это антропологическая инстанция, выступающая основанием для выражения собственно человеческого – мышления. Отсюда взгляд, как интеграция способности смотреть и видеть, есть условие реализации мысли.

Нужно понимать, что смотрение невозможно отменить, подавить или преодолеть, ведь именно благодаря способности «смотреть», человек способен «видеть». Это антропологическое основание, которое не нуждается в преодолении, оно должно служить основой. Вместе с тем важно избегать абсолютизации акта смотрения и игнорирования других антропологических инстанций, поскольку чрезмерная концентрация исключительно на регистре зрения и отсутствие перехода к другим способностям чревата рисками регресса и инфантилизации сознания. В данном контексте правомерным является утверждение, что «...пока мы сохраняем в рабочем состоянии все эти регистры – любовь к картинкам, способность к речи и одновременно к письму, человек останется способным воспроизводить бытие в единстве и целостности» [Кирсанова, Коротина, 2022, 60].

Однако вернемся непосредственно к феномену сновидения. Оттолкнувшись от философско-антропологического обоснования, оставив на время за скобками феноменолого-экзистенциальный подход [Бинсвангер, 1999; Фуко, 2007], следует обратиться к классической теории сновидения, которую мы видим в психоанализе.

Психоаналитический подход к пониманию сновидения

Отчасти сохраняя философскую точку зрения, классический психоанализ в понимании сновидения все же старается сосредоточиться на описания структуры психического, связывая феномен сновидения с работой бессознательного. Важнейшее место в психоаналитической теории занимает учение о бессознательном. По мнению З. Фрейда, человек «греховен» от природы. Любовь, забота, любознательность и созидательные начала в человеке – вторичные проявления, возникающие из потребности подавлять первичные, то есть порочные стремления. Э. Фромм указывает, что для З. Фрейда главной функцией общества является подавление безнравственных побуждений в человеке и формирование стремлений, имеющих культурную ценность. Например, подавление такого побуждения, как садизм, ведет к формированию благожелательности. Благожелательность удерживает проявления в действиях или мыслях асоциального побуждения – садизма [Фромм, 1992].

Переживания и бессознательные желания «не пропускаются в бодрствующее сознание, так как человеку тяжело признать, что такие переживания есть» [Гальперин, 2011, 336]. Избавиться от них полностью невозможно, «непринимемое» остается в бессознательной части психики. Сновидения всегда отражают наши бессознательные желания, «от осознания которых нас удерживает внутренний контроль, когда мы находимся в состоянии бодрствования» [Фромм, 1992, 202]. Бессознательные желания есть у всех, и мы вынуждены подавлять их, приспособляясь к социальным, культурным нормам, которые как раз таки и формируют внутренний контроль – цензуру. Во время бодрствования цензура сдерживает неприемлемые желания, импульсы, травмирующие воспоминания, а во время сна, цензура ослабляется, и они в преобразованной форме приходят в сновидениях [Фрейд, 1990]. «Сновидение отрывает нас от действительности..., переносит нас в другой мир...» [Фрейд, 2023, 20]. В то же время, сновидение «берет свой материал из действительности и из душевной жизни, разыгрывающейся на фоне этой действительности» [Фрейд, 2023, 21]. Человек, утрачивая прямую связь с реальностью, способность к адекватному ее восприятию, остается с собственными представлениями, то есть человек переходит к восприятию, опосредованному памятью, а не непосредственными ощущениями. Однако, память активизирует не все подряд, а лишь те элементы, которые соответствуют текущим потребностям и настроению спящего.

З. Фрейд в своей работе приходит к выводу, что «в каждом сновидении можно найти связь с переживаниями предыдущего дня» [Фрейд, 2023, 160], то есть, сновидение берет свой материал из свежих впечатлений. Развивая эту мысль, он пишет: «Сновидение может избирать материал из всякого периода жизни лишь постольку, поскольку от впечатлений предыдущего дня («свежие» впечатления) может быть протянута мысленная нить этим более ранним» [Фрейд, 2023, 164]. В результате, возникновение сновидения обусловлено теми недавними впечатлениями, которые пересеклись с ранними, имеющими психическую ценность. «Возбудителем сновидения может быть внутренний процесс, который при помощи дневного мышления как бы несколько освежается» [Фрейд, 2023, 173].

Получается, что весь материал, образующий содержание сновидения, происходит от реальных переживаний и в сновидении лишь воспроизводится, но с этим материалом происходит «работа сновидения» – процесс переработки скрытого содержания сновидения в явное. «Если роль сновидений заключается в том, чтобы оберегать сон, то вытесненные желания, проявляющиеся во сне, должны быть достаточно замаскированы, чтобы его обмануть» [Фромм, 1992, 211]. Работа сновидения происходит посредством таких механизмов, как сгущение и смещение. Под сгущением З. Фрейд понимает объединение нескольких впечатлений, переживаний в один образ. Таковы, например составные и смешанные лица, места, фразы. Каждый элемент сновидения определяется «скрытыми мыслями сновидения и обязан своим происхождением не одному элементу этих мыслей, а целому ряду их» [Фрейд, 1990, 323], то есть каждая скрытая мысль обычно выражается несколькими элементами сновидения.

З. Фрейд подчеркивает, что в одном образе совмещаются только элементы, идентичные по эмоциональному содержанию. Работа сновидения, используя сгущение, указывает на то, что «...все эти явления имеют какой-то общий X» [Фрейд, 1990, 323]. Более того, если в сновидении два элемента находятся рядом, это говорит за особенно тесную связь между скрытыми за ними мыслями. То, что позволяет сознательной части психики избежать прямого столкновения с травмирующими или неприемлемыми мыслями и чувствами, называется смещением. Волнующее человека оказывается представленным в сновидении через что-то, кажущееся неважным и незначительным, но имеющее непосредственную связь с ним. Такое явление З.

Фрейд объясняет тем, что «перед нами снова искажающая деятельность сновидения» [Фрейд, 2023, 169], главная цель которой – избежать цензуры, дать возможность желанию проникнуть в сознание. В конечном счете, механизмы работы сновидения обеспечивают маскировку бессознательных желаний, позволяя им проявиться в сновидении в приемлемой для сознания форме.

Складывается впечатление, будто сновидение – это хитрый, автономный механизм, словно вторая личность внутри нас. Сновидение будто «имеет моральное намерение: оно предостерегает, порицает, утешает, предсказывает и т. д. Из-за этого полагают, что бессознательное знает все лучше...» [Юнг, 1996, 196]. Однако, как справедливо отмечает К. Юнг, такая «переоценка бессознательного» ведет к ослаблению «сознательной решимости». Если мы будем слепо следовать «советам», идущим из бессознательного, не обдумывая и не подвергая их критическому мышлению, мы рискуем утратить контроль над собственной жизнью; нужно осознавать, смело сталкиваясь со скрытым, прислушиваться, но не идти на поводу. В любом случае, с точки зрения психоанализа, сновидение есть проявление бессознательной психики. Так как наша психика стремится к целостности, бессознательная ее часть, представляя собой самостоятельную сферу психики человека, непрерывно взаимодействует с сознательной.

Содержание сновидения «зачастую стоит прямо-таки в резкой оппозиции к намерениям сознания» [Юнг, 1996, 190]. К. Юнг называет это явление компенсацией. Односторонность сознательной установки компенсируется. Например, если человек в бодрствующей жизни слишком рационален, снится ему могут иррациональные образы. Благодаря такому несоответствию происходит самоуправление психической системы, ведущей к душевному равновесию, выравниванию. Такой процесс – процесс развития: длинная серия сновидений с одной и той же направленностью похожи на план. К. Юнг видел во снах предсказатель будущего. Они не предсказывают будущее буквально, но указывают на потенциальные возможности развития, готовят сознание к предстоящим изменениям. Они как бы «прокладывают путь» к целостности, разрешая внутренние конфликты. Развитие – это индивидуация, через принятие своего бессознательного.

Еще один аспект подхода К. Юнга к сновидениям – коллективное бессознательное. К. Юнг пишет: «Человеческая душа лишь в малой доле является уникальной, субъективной, или личностной, во всем прочем она коллективна и объективна» [Юнг, 1996, 193]. Показательными сновидениями в процессе индивидуации являются «великие» сновидения. Они всегда запоминающиеся, но часто остаются непонятыми, так как в них присутствуют мифологемы («архетипы»). Такие «великие» сновидения снятся в кризисные периоды жизни любого человека. Они имеют не личное, а объективное, общечеловеческое значение и часто снятся в переломные моменты жизни, указывая на вечные проблемы человеческого существования [Юнг, 1996]. Сновидение по К. Юнгу говорит с нами на языке символов, в этом вопросе классический психоанализ и неопрейдизм солидарны, однако, и здесь мы видим кардинальное отличие во взглядах, наша задача не просто расшифровать их значение, а прожить, прочувствовать, чтобы понять их глубокое и трансформирующее значение.

О «языке», на котором говорят сновидения, более подробно пишет Э. Фромм. «Язык символов – это язык, с помощью которого внутренние переживания, чувства и мысли приобретают форму осязаемого, ощущаемого в материальном мире» [Фромм, 1992, 183]. Это образы. Язык символов не нуждается в особом изучении и может быть понят человеком на основе чувственного переживания. Для Э. Фромма важным аспектом, влияющим на формирование человеческой личности, является культура. Помимо обычных языков, которые

разнятся из одной культуры в другую, существует универсальный язык – язык символов. Сновидения, как и мифы и сказки, «написаны» на этом языке.

Сны могут быть выражением двух полярных функций мозга – низших и высших, и Э. Фромм видит возникновение этих двух «сторон» во взаимосвязи с культурой. Хотя культура является источником формирования ценностей и развития духовности, инструментом передачи знаний, обеспечивая условия для развития общества, тем не менее, она может подавлять естественные потребности человека, ограничивать его свободу, навязывая определенные нормы и модели поведения. И, когда мы находимся во сне, в этом «коконе», в котором отсутствует доступ культуры к нам, в нас «проявляется как самое плохое, так и самое хорошее» [Фромм, 1992, 196].

С одной стороны, в сновидениях мы бываем «умнее, тоньше и способны на более здравые суждения, чем во время бодрствования» [Фромм, 1992, 195]. Во сне мы остаемся наедине с самими собой, своими мыслями и чувствами, мы обращаемся к своему внутреннему, «нам удается не только глубже постигать взаимоотношения с окружающими, выносить более здравые суждения и предвидеть будущее; наша умственная деятельность во сне бывает иногда более активной, чем при бодрствовании. Это неудивительно, ибо пронизательность требует определенной сосредоточенности, которой способствует состояние сна и которой мы, как правило, лишены, когда бодрствуем» [Фромм, 1992, 200]. С другой стороны, мы можем вести себя менее разумно и прилично во снах. Тогда проявляются наши иррациональные желания, первобытные стремления.

Как и К. Юнг, Э. Фромм рассматривал сновидения как потенциальный источник самопознания и личностного роста. Анализируя свои сновидения, человек может заглянуть в себя, лучше понять свои истинные потребности, ценности, страхи и стремления. К. Юнг наметил возможные перспективы отхода от классического психоанализа в отношении к пониманию психики в целом и сновидений в частности. Э. Фромм, в свою очередь, реализовал эти возможности, переосмыслив классический фрейдизм и понимание человека в нем с позиции экзистенциализма. Согласно классическому психоанализу, человек понимается как существо, движимое биологическими инстинктами и желаниями, а формирование личности является результатом опыта удовлетворения либо подавления этих желаний. Экзистенциализм вообще и Э. Фромм в частности отвергает биологизм и детерминизм психоанализа, то есть изначальная природа не определяет личность человека [Гнедько, 2015].

Э. Фромм пишет: «Человеческая натура – это не сумма врожденных, биологически закрепленных побуждений, но и не безжизненный слепок с матрицы социальных условий; это продукт исторической эволюции в синтезе с определенными врожденными механизмами и законами» [Фромм, 2006, 36]. Получается, хотя натура человека и включает в себя определенные наследственные механизмы, она не зависит полностью от них. Э. Фромм видит человека существом, находящимся в процессе становления, изменения, а влияют на этот процесс социальная среда и культура. Он не отрицает наличие определенных потребностей, обусловленных природой, но есть и «те стремления, которые приводят к различию человеческих характеров, – любовь или ненависть, жажда власти или тяга к подчинению, влечение к чувственному наслаждению или страх перед ним, – все они являются продуктами социального процесса» [Фромм, 2006, 27]. Таким образом, Э. Фроммом подчеркивается влияние общества, социума на формирование личности, а следовательно, и на содержание сновидений, как части жизни каждого человека. Сновидения, помимо выражения индивидуальных переживаний, отражают также социальные нормы и ценности, культуру общества. Э. Фромм считает, что

понимание сновидений должно учитывать и исторический, и культурный, и социальный опыт человека, помимо индивидуального.

Резюмируем, в своих взглядах Э. Фромм отошел от классического психоанализа, который рассматривает человека как биологически детерминированного и предложил концепцию личности, в которой важную роль играют не только врожденные механизмы, но культурные и социальные влияния. Сновидения, по мнению Э. Фромма, отражают как рациональные аспекты человеческой природы, так и иррациональные стремления. Символический язык позволяет глубже понять эти аспекты. Тем самым, позволяя человеку прийти к пониманию себя, своих переживаний. Такое понимание сновидения способствует его реабилитации в психологической науке, выводя данный феномен из сферы произвольных форм воображения [Гальперин, 2011], либо мышления [Ogden, 2010], к статусу самостоятельного психического явления [Авакумов, 2008].

Интегративный подход, идеи которого были обозначены К. Юнгом и расширены Э. Фроммом, действительно позволяет рассматривать сновидения как проявление иррациональных, так и высших рациональных сторон личности, которые «упаковываются» посредством универсального языка символов. Свое же выражение сновидения находят в антропологической инстанции взгляда, которая выступает способом конституирования визуального образа. Образ в сновидении несомненно несет смысл, однако его еще нельзя понять, для начала его необходимо увидеть, что может считаться первым шагом на пути человека к самопознанию.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Сновидения представляют собой сложное, многогранное явление человеческой психики. До сих пор нет устоявшейся точки зрения на его природу. Однако, можно с уверенностью сказать, что сновидения играют важную роль как в физиологических, так и в психологических процессах.

С одной стороны, физиологические исследования подчеркивают, что сон необходим для восстановления организма, а сновидения – один из ключевых механизмов сна, обеспечивающий процессы консолидации памяти и эмоциональной регуляции [Киришбаум, Еремеева, 1990]. Сновидения помогают осмыслению и запоминанию полученной во время бодрствования информации, формируя новые нейронные связи [Domhoff, 2018; Hobson, Voss, 2012].

С другой стороны, философский и психологический анализ сновидений, особенно в рамках психоаналитического подхода, демонстрирует их глубокую значимость в контексте формирования и развития личности. Сновидения в психоаналитической теории не являются случайным набором образов, а представляют собой организованное проявление бессознательного, тщательно скрывающее за своей символикой наши истинные желания, стремления и даже перспективные возможности.

Неповторимые черты сновидений, непосредственно связанные с антропологической инстанцией взгляда, такие как образность, символизм и общий долингвистический уровень, позволяют говорить о них как об отдельном психическом феномене. «Сновидение представляет собою вполне осмысленное явление, могущее быть включенным в общую цепь психологических процессов» – пишет З. Фрейд [Фрейд, 2023, 392].

Важно отметить, что и классический психоанализ, и неопрейдизм признают важную роль сновидений в понимании человеческой психики. Оба подхода рассматривают феномен в

качестве проявления бессознательного, а именно наших скрытых мыслей, желаний, конфликтов, которые не всегда доступны сознательному. В сновидениях они проявляются в символической форме, и чтобы их осознать, необходимо расшифровать эти символы.

Однако, между этими направлениями существуют некоторые различия в трактовке природы бессознательного. Бессознательное в классическом психоанализе понимается прежде всего какместилище подавленных сексуальных и агрессивных влечений, обусловленных биологическими инстинктами, а сновидения, в свою очередь, – замаскированное выражение этих влечений, прошедших цензуру сознания.

К. Юнг и Э. Фромм рассматривают бессознательное шире. В него, помимо подавленных влечений включены культурные и социальные факторы, и, следовательно, содержание сновидений отражает не только подавленные влечения, но и социальные проблемы, культурные влияния, стремление к самореализации и поиски смысла жизни. Мало того, сновидения могут быть рассмотрены как способ бытия человека в мире [Бинсвангер, 1999; Фуко, 2007]. Являясь неотделимой частью человеческой природы, сновидения несут смыслы, «увидеть» их – значит начать путь самопознания.

Сновидения поистине можно назвать загадочным явлением, попытки понять природу которых не прекращаются и по сей день. Но известно одно: «Сны – важные средства связи, идущие от нас к нам же» [Фромм, 1992, 184]. Следовательно, раскрывая мысль Э. Фромма, сновидения могут выступать в качестве источника самопознания личности, а толкование сновидений – важный путь и способ взаимодействия человека с самим собой.

Изучение сновидений представляет собой перспективное направление для дальнейших исследований в рамках интегративного подхода, в котором философия и психология идут к одной цели. Понимание механизмов, лежащих в основе сновидений, может расширить наши представления о человеке вообще и о его психике в частности. Данный подход позволяет уйти от разрозненного понимания человека отдельными дисциплинами и выйти на уровень междисциплинарного взаимодействия, в результате которого философская антропология и психология могут объединить свои усилия в стремлении, с одной стороны, понять, с другой – объяснить природу человека.

В качестве перспектив дальнейшего исследования, могут быть подняты и осмыслены следующие вопросы: потенциал сновидений в качестве ресурса для личностного роста и самоанализа; закрепление феномена сновидений в системе психических феноменов посредством более четкого определения, классификации и изучения его функций в психической жизни человека; углубленное изучение механизмов сновидений.

Библиография

1. Авакумов С.В. Психология сновидения // Ученые записки университета Лесгафта. 2008. № 5. С. 3-7.
2. Авакумов С.В. Физиология и психология сновидений // Эффективная фармакотерапия. 2013. № 12. С. 16-21.
3. Бинсвангер Л. Бытие в мире. М.; СПб.: КСП+; Ювента, 1999. 302 с.
4. Богачев А.М. Психология сновидений: обоснование и развитие синтетического подхода // Психология и психотехника. 2024. № 3. С. 49-72.
5. Гальперин П.Я. Лекции по психологии. М.: КДУ, 2011. 400 с.
6. Гнедько А.В. Экзистенциализм и психоанализ: проблема синтеза в философии Эриха Фромма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 2. С. 203-211.
7. Завершнева Е.Ю. Исследования сновидений в современной когнитивной психологии: основные подходы и гипотезы // Вопросы психологии. 2020. № 1. С. 93-108.

8. Кирсанова Л.И., Коротина О.А. Чего хотят картинки сновидения? // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2022. Т. 19. № 4. С. 55-60.
9. Кирсанова Л.И. Критический дискурс самоописания // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 3(7). С. 162-169.
10. Киришбаум Э.И., Еремеева А.И. Психические состояния. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1990. 144 с.
11. Курганов С.А. К вопросу о роли сновидений в психологии труда // Живая психология. 2020. Т. 7. № 1(25). С. 38-45.
12. Магун А.В., Денисов А.А., Глуховский А.С. Проблема экзистенциального формирования личности в психоанализе Зигмунда Фрейда и дадаизма-анализе Людвиг Бинсвангера // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2022. С. 377-383.
13. Мерло-Понти М. Око и дух. М.: Искусство, 1992. 63 с.
14. Симакова С.И., Шукина М. Ю., Исакова Т. Б. Короткие видео как форма визуального контента социальных медиа // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2024. Т. 1. № 4(45). С. 221-229.
15. Трунов Д.Г. Представления о сновидениях: религиозная, естественнонаучная и психологическая модели // Психология и психотехника. 2016. № 3(90). С. 256-264.
16. Фрейд З. Толкование сновидений. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2023. 512 с.
17. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1990. 448 с.
18. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.
19. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 430 с.
20. Фуко М. Психиатрическая власть: курс лекций, прочитанных в Коллеж деФранс в 1973–1974 учебном году. СПб.: Наука, 2007. 450 с.
21. Цветкова О.А. Человек сновидящий в феноменологии безумия Мишеля Фуко // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 1-1. С. 100-116.
22. Шелехов И.Л., Белозерова Г.В., Мартынова А.И. Концепции З. Фрейда и К.Г. Юнга как методологический базис исследования образов, символов и сюжетного содержания сновидений // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2015. № 3(5). С. 137-149.
23. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука, 1996. 269 с.
24. Bulkeley K., Domhoff G.W. Detecting meaning in dream reports: An extension of a word search approach // Dreaming. 2010. Vol. 20. P. 77-95.
25. Domhoff G.W. The emergence of dreaming: Mindwandering, embodied simulation, and the default network. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2018. 360 p.
26. Hobson J.A., Voss U. A mind to go out of: Reflections on primary and secondary consciousness // Consciousness and Cognition. 2011. Vol. 20, № 4. P. 993- 997.
27. Hobson J.A., Friston K.J. Waking and dreaming consciousness: Neurobiological and functional considerations // Progress in Neurobiology. 2012. Vol. 98, № 1. P. 82-98.
28. Ogden T.H. On three forms of thinking: magical thinking, dream thinking, and transformative thinking // The Psychoanalytic Quarterly. 2010. Vol. 79, № 2. P. 317-347.
29. Schredl M. Researching dreams: The fundamentals. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2018. 237 p.
30. Windt J.M. Dreaming: A Conceptual Framework for Philosophy of Mind and Empirical Research. Boston: MIT Press, 2015. 798 p.

Philosophical and Anthropological Foundations of the Phenomenon of Dreaming in the Psychoanalytic Tradition

Artur A. El'darion

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Psychology and Education,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax village, Russky island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: arthorius_mag@mail.ru

El'darion A.A., Fedoreeva Yu.E.

Yuliya E. Fedoreeva

Student,
Department of Psychology and Education,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax village, Russky island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: fedoreeva.ye@dvfu.ru

Abstract

The article is devoted to the philosophical understanding of the phenomenon of dreaming. The authors specify the psychoanalytic understanding of dreaming as an anthropological phenomenon contributing to the inner development and self-knowledge of the individual. The article reveals the philosophical and anthropological foundations of the phenomenon of dreaming from the perspective of the philosophy of the gaze and psychoanalytic theory. As an integrative approach that allows outlining the points of contact between classical psychoanalysis and philosophical anthropology, the ideas of E. Fromm are considered, for whom dreaming is a manifestation of various aspects of personality through the universal language of symbols. This approach to understanding dreaming substantiates it as one of the ways of human existence in the world, which allows for a new approach to the issue of the development of self-knowledge and self-actualization of the individual. As a result, it is concluded that the phenomenon of dreaming is recognized as the most important tool for self-knowledge and the key to understanding unconscious processes.

For citation

El'darion A.A., Fedoreeva Yu.E. (2026) Filosofsko-antropologicheskiye osnovaniya fenomena snovideniya v psikhoanaliticheskoy traditsii [Philosophical and Anthropological Foundations of the Phenomenon of Dreaming in the Psychoanalytic Tradition]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 98-110. DOI: 10.34670/AR.2026.47.64.011

Keywords

Philosophy of the gaze, psychology of dreaming, psychoanalysis, the unconscious, self-knowledge, personality.

References

1. Avakumov, S.V. (2008). Psihologiya snovideniya [Psychology of dreams]. *Uchenye zapiski universiteta Lesgafta*, 5, 3-7.
2. Avakumov, S.V. (2013). Fiziologiya i psihologiya snovidenij [Physiology and psychology of dreams]. *Effektivnaya farmakoterapiya*, 12, 16-21.
3. Binsvanger, L. (1999). *Bytie v mire* [Being in the world]. Moscow: Saint Petersburg: KSP+; Yuventa.
4. Bogachev, A.M. (2024). Psihologiya snovidenij: obosnovanie i razvitie sinteticheskogo podhoda [Psychology of Dreams: Justification and Development of a Synthetic Approach]. *Psihologiya i psihotekhnika*, 3, 49-72.
5. Bulkeley, K., Domhoff G.W. (2010). Detecting meaning in dream reports: An extension of a word search approach. *Dreaming*, 20, 77-95.
6. Cvetkova, O.A. (2022). Chelovek snovidyashchij v fenomenologii bezumiya Mishelya Fuko [The Dreaming Man in Michel Foucault's Phenomenology of Madness]. *Idei i idealy*, 14(1-1), 100-116.
7. Domhoff, G.W. (2018). *The emergence of dreaming: Mindwandering, embodied simulation, and the default network*. N.Y.: Oxford Univ. Press.
8. Frejd, Z. (2023). *Tolkovanie snovidenij* [Dream Interpretation]. Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus.

9. Frejd, Z. (1990). *Psihologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. Moscow: Prosveshchenie.
10. Fromm, E. (2006). *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Moscow: ACT: ACT MOSKVA.
11. Fromm, E. (1996). *Dusha cheloveka* [Soul of man]. Moscow: Respublika.
12. Fuko, M. (2007). *Psihiatricheskaya vlast': kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe deFrans v 1973–1974 uchebnom godu* [Psychiatric Power: A Course of Lectures Delivered at the College de France in the 1973-1974 Academic Year]. Saint Petersburg: Nauka.
13. Gal'perin, P.Ya. (2011). *Lekcii po psihologii* [Lectures on Psychology]. Moscow: KDU.
14. Gned'ko, A.V. (2015). Ekzistencializm i psihoanaliz: problema sinteza v filosofii Eriha Fromma [Existentialism and Psychoanalysis: The Problem of Synthesis in the Philosophy of Erich Fromm]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, 2, 203-211.
15. Hobson, J.A., Voss, U. (2011). A mind to go out of: Reflections on primary and secondary consciousness. *Consciousness and Cognition*. 20(4), 993- 997.
16. Hobson, J.A., Friston, K.J. (2012). Waking and dreaming consciousness: Neurobiological and functional considerations. *Progress in Neurobiology*. 98(1), 82-98.
17. Kirsanova, L.I., Korotina, O.A. (2022). Chego hotyat kartinki snovideniya? [What do dream pictures want?]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, 19(4), 55-60.
18. Kirsanova, L.I. (2018). Kriticheskij diskurs samoopisaniya [Critical discourse of self-description]. *Koncept: filosofiya, religiya, kul'tura*, 3(7), 162-169.
19. Kirshbaum E.I., Eremeeva A.I. (1990). *Psihicheskie sostoyaniya* [Mental states]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta.
20. Kurganov, S.A. (2020). K voprosu o roli snovidenij v psihologii truda [On the role of dreams in labor psychology]. *Zhivaya psihologiya*, 1(25), 38-45.
21. Magun, A.V., Denisov, A.A., Gluhovskij, A.S. (2022). Problema ekzistencial'nogo formirovaniya lichnosti v psihoanalize Zigmunda Frejda i dazajn-analize Lyudviga Binsvangerera [The problem of existential personality development in the psychoanalysis of Sigmund Freud and the Dasein analysis of Ludwig Binswanger]. *Aktual'nye problemy razvitiya lichnosti v usloviyah sovremennyh realij: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Erevan: Rossijsko-Armyanskij (Slavyanskij) universitet.
22. Merlo-Ponti, M. (1992). *Oko i duh* [Eye and Spirit]. Moscow: Iskusstvo.
23. Ogden, T.H. (2010). On three forms of thinking: magical thinking, dream thinking, and transformative thinking. *The Psychoanalytic Quarterly*, 79(2), 317-347.
24. Simakova, S.I., Shchukina, M.Yu., Isakova, T.B. (2024). Korotkie video kak forma vizual'nogo kontenta social'nyh media [Short videos as a form of visual content for social media]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 4(45), 221-229.
25. Schredl, M. (2018). *Researching dreams: The fundamentals*. N.Y.: Palgrave Macmillan.
26. Shelekhov, I.L., Belozerova G.V., Martynova A.I. (2015). Konceptii Z. Frejda i K.G. Yunga kak metodologicheskij bazis issledovaniya obrazov, simbolov i syuzhetnogo sodержaniya snovidenij [The concepts of Z. Freud and C.G. Jung as a methodological basis for the study of images, symbols and plot content of dreams]. *Praksema. Problemy vizual'noj semiotiki*, 3(5), 137-149.
27. Trunov, D.G. (2016). Predstavleniya o snovideniyah: religioznaya, estestvennonauchnaya i psihologicheskaya modeli [Ideas about dreams: religious, scientific and psychological models]. *Psihologiya i psihotekhnika*, 3(90), 256-264.
28. Windt, J.M. (2015). *Dreaming: A Conceptual Framework for Philosophy of Mind and Empirical Research*. Boston: MIT Press.
29. Yung, K.G. (1996). *Struktura psihiki i process individuacii* [The structure of the psyche and the process of individuation]. Moscow: Nauka.
30. Zavershneva, E.Yu. (2020). Issledovaniya snovidenij v sovremennoj kognitivnoj psihologii: osnovnye podhody i gipotezy [Dream research in modern cognitive psychology: main approaches and hypotheses]. *Voprosy psihologii*, 1, 93-108.